Скучающий Лич 30 Пророчество

Аштехар преклонил колени перед мастерами своей секты, как перед самой богиней. Его ученик в белом, Оливер, шел прямо за ним, склонив бритую голову под капюшоном. "Этот скромный слуга приветствует своих хозяев." - тихо сказала Аштехар. Оливер вторил ему.

Мастера были собранием трех старейших и сильнейших людей секты. Когда человек становится учеником секты, ему дают белое одеяние. По мере того как они повышаются в рангах и силе, их одежды меняются на более темные. Чтобы стать вершиной секты, человеку дают красную мантию, символизирующую путь через кровь, который они прошли, чтобы достичь этой точки. Все три мастера были одеты в красные одежды, которые закрывали каждую часть их тела. Единственное, что не было замаскировано, - это их голос.

"Аштехар", - раздался глубокий и скрипучий голос из-под одного из трех красных капюшонов. "Ты не подвел нас, как тебе кажется."

"Но у меня есть хозяева!" - выпалил Аштехар. "Герой был найден на другом континенте. Если бы я только нарушил правила и обшарил весь земной шар, я бы нашел его раньше. Пожалуйста, убейте меня за мое непослушание." Он уткнулся лицом в пол.

"Дурак", - сказал Другой капюшон. "Если бы ты нарушил наши правила, ты был бы мертв, и из этого ничего бы не вышло. На данный момент мы должны приспосабливаться к обстоятельствам. Герой появился в другой стране, Вильбар. Мы не можем напрямую идти против приказов нашей страны. Мы должны бороться, чтобы вернуть героя-"

"Я сделаю все, что в моих силах." Аштехар прервал его и уткнулся лицом в пол.

"Аштехар."

"Да, хозяева?"

Из-под одного из красных капюшонов торчал шест и пронзил руку Аштехара насквозь. Аштехар не закричал, но его тело задрожало. "В следующий раз, когда ты прервешь одного из нас, мое оружие пронзит твою голову". Копье уплыло обратно под мантию.

"Как я уже говорил, мы должны бороться, чтобы вернуть героя, но это будет нашей фальшивой целью. Мы будем участвовать в этой войне, чтобы соблюсти приличия. Наша настоящая цель вращается вокруг пророчества героя. Герою суждено победить не только воскресшего короля демонов, но и второго врага. Это нарушение, которого никогда раньше не было. Всегда существовали герой и король демонов, ни больше, ни меньше. В этом пророчестве упоминался Лич, который не будет ни хорошим, ни плохим. Это катализатор, но мы понятия не имеем, на чьей он стороне. Лич, на данный момент, ходит в человеческой коже. Мы предполагаем, что это маг с невероятной силой в юном возрасте в Королевстве Акрин. Таков был объем информации, данной нам богиней. Хорошее место для начала поисков может быть на фронте битвы. Лич может немедленно преследовать героя."

"И что ты хочешь, чтобы я сделал с этим Личом?" Аштехар поднял голову, но остался стоять на коленях.

"Найдите его и уничтожьте", - в унисон сказали три мастера. "Герой всегда побеждал. Герой всегда будет побеждать. Этот лич-это нарушение, с которым необходимо разобраться. Если этот Лич вмешивается в игру и меняет судьбу героя, то это зло."

"Понятно, я отправлюсь немедленно." Аштехар встал и вывел своего ученика из комнаты. Солнце сияло в верхней части неба, отражаясь от блестящего купола Оливера и его белого одеяния. В каждом его движении чувствовалась нерешительность. Он держался поближе к своему хозяину, стараясь не подходить слишком близко. Его глаза были прикованы к полу, хотя он и не склонил голову. "Послушай, Оливер." Высокий, массивный Аштехар посмотрел сверху вниз на своего четырнадцатилетнего крошечного ученика. Карие глаза Оливера сузились вместе со всем остальным. "Мы отправляемся на фронт сражения. Я буду участвовать в основных силах, а ты останешься и будешь действовать как целитель для армии Акрина. Ты понимаешь?"

"Да, хозяин." Оливер подскочил, как Аштехар, но крепкая рука легла ему на голову.

"Это мой ученик. Ты всегда уважителен, как я тебя и учил. Вам придется слушать меня и выполнять каждый мой приказ в этой войне. Это важная миссия для меня. Если ты все испортишь, то будешь наказан." Аштехар улыбнулась. "Но ты хороший мальчик. Ты бы никогда меня не подвел. Ты слишком близок с богиней для этого." Он стянул капюшон Оливера. Оливер закрыл лицо руками. "Ты все еще нервничаешь из-за шрамов?" Он отдернул руки Оливера.

Нос и уши Оливера были вдавлены внутрь. Вокруг его больших карих глаз были различные шрамы и синяки. В уголке его рта были свежие швы. "Я нервничаю из-за шрамов. Пожалуйста, позвольте мне снова надеть капюшон на мастера." - спросил Оливер, дрожа.

"Хорошо", - Аштехар отпустил своего ученика. "Дальше мы отправляемся на фронт сражения."

...

Томас обхватил голову руками и сел в темноте. Он был в тайнике, который всегда использовал в детстве: за картиной в библиотеке. Всякий раз, когда ему было грустно или он был перегружен, он приходил сюда за душевным спокойствием. "Теперь я действительно сделал это", - подумал он. - Я все рассказала отцу и убежала. Я вел себя в своем возрасте и убежал от конфликта. Может быть, я и есть заносчивый дворянин. Я даже не могу нормально смотреть в глаза собственному отцу. Интересно, что бы сделал Доэвм. Он, наверное, остался бы и продолжал кричать на отца. Я начинаю понимать, что отец видит в нем. - Его пустой желудок заурчал на него. "Я думаю, даже ты расстроен из-за меня?"

"Томас." Реджинальд заковылял в библиотеку. "Томас, я знаю, что ты здесь, но я не совсем понимаю, где ты. Я немного." Он рыгнул. "В данный момент я в состоянии алкогольного

опьянения." Он сел за свой стол. "Просто послушай. Я люблю тебя больше всего на свете. Я не знал, что ты меня ненавидишь. Я не знал, что я с тобой делал. Я просто хотел, чтобы ты была в безопасности и счастлива. Оказывается, я делаю только половину своей работы. Пожалуйста, выходи. Я хочу выполнять всю свою родительскую работу. Пожалуйста..." Он облокотился на свой стол и заснул.

Томас со скрипом открыл картину и вошел в библиотеку. Он похлопал Реджинальда по плечу, но тот не пошевелился. Он громко захрапел. Томас улыбнулся, выскользнул из библиотеки, взял одеяло и накинул его на плечи отца. "Я не ненавижу тебя", - прошептал он. "Я просто хотел, чтобы ты хоть раз выслушал меня." Он на цыпочках вышел из библиотеки. Джеймсон ждал его.

"Ты уже помирилась со своим отцом?"

Томас покачал головой: "Он спит, поэтому я просто оставляю его в покое."

"Ему нужно выспаться." Джеймсон начал спускаться по лестнице из особняка. "Он не выспался как следует со дня твоего рождения. Каждый день он не спит, беспокоясь, в безопасности ли ты. Раньше он так часто улыбался, но теперь я этого никогда не вижу. Пожалуйста, поговори с ним. Как бы сильно он ни думал, что ты нуждаешься в нем, он также нуждается в тебе. Если бы не ты, он был бы просто оболочкой, бездельничающей в деньгах своего отца. Води его по разным местам." Джеймсон оставил Томаса размышлять.

- Водишь его по разным местам? Томас задумался. - Я даже никогда не выезжал за пределы Педал-Тауна. В какие места можно пойти?" Томас заглянул в библиотеку. На столе лежала карта с единственной полосой, рядом со звездой. Томас так и не понял, что это было, и ему было все равно. - Может быть, мы пойдем в бар на мой день рождения. Он не большой любитель выпить, но это поможет ему выбраться из дома.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/38604/1542978